

Высоко в небе над облаками, где не хватало кислорода и можно было увидеть весь континент и океаны, было невозможно существование жизни. И все же там парила Нуар Джабелла, плавучая и безмятежная.

Была только одна причина, по которой Нуар Джабелла покинула парк Джабелла и теперь парила так высоко в небе: чтобы наблюдать за войной, разворачивающейся в Нахаме.

Ей довелось быть наблюдателем во время плана по покорению Айрис в море Шимуина, позаимствовав тело принцессы Скалии. Но в этот раз все было иначе. Если бы она действительно захотела, то, конечно, нашла бы способ наблюдать за происходящим из центра поля боя, но...

— Теперь это стало несколько обременительным, — пробормотала Нуар, покручивая бокал с вином.

Она не чувствовала никакого бремени, когда тайно присоединилась к отряду покорения Айрис. Ни члены отряда, ни сама Айрис не представляли для нее никакой важности.

Но теперь ситуация изменилась. Прошло совсем немного времени, а люди стали намного сильнее.

Люди, участвовавшие в миссии по покорению Айрис, включая Кармен Лайонхарт и Ортуса Хаймана, стали значительно сильнее, чем год назад. Кроме того, на поле боя внизу присутствовали и другие существа, которых она опасалась.

Рыцарь смерти.

Рыцарь Смерти носил плохо сидящую маску и вел себя как Король Демонов, не будучи им на самом деле. На поле боя Нуар ни с кем не хотела объединяться, поэтому всегда существовала вероятность стать жертвой нападения всех и каждого. Поэтому она предпочла остаться на этих головокружительных высотах и избегала непосредственного участия.

Другим было бы трудно, почти невозможно, даже различить города с такой высоты. Но для Нуар это не представляло никакой проблемы. Высокоэффективные линзы Джабелла-фейса в сочетании с ее темной силой позволяли вести наблюдение четко, комфортно и без угроз.

— Я думала, что мои глаза меня обманывают. — Голос внезапно прервал ее мысли. Экран перед ней сместился.

За пределами Джабелла-фейса, на фоне черных небес, стоял Гавид Линдман. Глаза Нуар расширились от удивления, а затем она вдруг разразилась хохотом.

— И что привело сюда великого герцога Хельмута? — спросила Нуар.

— Я могу спросить то же самое. Что ты здесь делаешь? — возразил Гавид.

— Я не мог пропустить столь увлекательное зрелище. А разве ты здесь не по той же причине?
— спросила Нуар с озорной улыбкой.

Гавид нахмурился и покачал головой.

— Я здесь не для того, чтобы развлекаться, как ты, — ответил он.

— Тогда? — спросила Нуар, ее взгляд стал острым. — Ты пришел посмотреть, насколько силен твой враг?

Ответ на ее вопрос был вопиюще очевиден.

— ...Враг, да? — Гавид горько рассмеялся, а затем пожал плечами.

Он не собирался отрицать или хвастаться. В конце концов, перед ним стояла Нуар Джабелла, Королева ночных демонов. Несмотря на их равный статус герцогов, Гавид уважал ее невероятную силу.

— Так получилось, что я не успел опомниться, — признался он.

— Ты чувствуешь, что должен был убить его раньше? Испытываешь ли ты какое-то сожаление?
— поинтересовалась она.

— Если бы я сказал "нет", это было бы ложью. Я упустил из виду, что рост человеческой расы происходил гораздо быстрее, чем я предполагал, — ответил Гавид.

И таким был не только Юджин Лайонхарт. Все люди, которых он видел на Рыцарском марше, стали намного сильнее. Словно один человек стал ступенькой, которая продвинула вперед весь вид.

— Поворотный момент... я полагаю, — размышлял Гавид.

Юджин не учил никого ничему особенному. Просто те, кто знал Юджина, и те, кто участвовал в инцидентах с ним, невольно притягивались к нему, даже не осознавая этого.

Лайонхарт был силен не только сам по себе. Даже Армия Освобождения собралась добровольно. Большинство людей, связанных с Юджином, с нетерпением ждали, что будет дальше. Они хотели в будущем снова сражаться вместе с ним, а не впадать в отчаяние, сравнивая себя с ним.

И именно это делало его опасным.

Гавид молча смотрел на землю. Человеческие рыцарские ордена были ничтожны, когда он увидел их на Рыцарском марше. Их лидеры были исключительными, но их превосходство все равно не выходило за рамки человеческого. Но сейчас и в будущем это будет уже не так. Опыт войны изменил и демонов, и людей.

Это касалось не только рыцарей, но и волшебников. Неужели на них повлияла Сиенна Мердейн?

Гавид щелкнул языком, наблюдая за Сиенной.

Он чувствовал, как вокруг нее клубится мана, а законы рождаются и исполняются по ее воле. Даже с его ограниченными познаниями в магии Гавид чувствовал, что нынешнее состояние Сиенны - нечто непозволительное для людей.

А еще была Мелкит Эль-Хайя. Были ли среди демонов Хельмута те, кто мог бы в одиночку остановить ее продвижение?

Не только рыцари, воины и волшебники, но даже жрецы показали огромный рост. Они были древними противниками демонов, и Гавид считал, что в будущем они будут представлять значительную угрозу.

По его искреннему мнению, сила священников и святых рыцарей сейчас казалась больше, чем даже при жизни Святой Анис триста лет назад. Не будет преувеличением сказать, что эта эпоха была, возможно, золотым веком для священников.

Он не мог понять, почему герцогиня-дракон, дочь Райзакии, выступает в роли ездового животного для жрецов. Однако ее фигура с десятками жрецов и Святой на спине сияла так ярко, что можно было принять ее драконью форму за искусственное солнце.

— Неприятно, — с коротким вздохом пробормотал Гавид, покачав головой.

У него было две основные проблемы.

Первая: он мог бы вступить в бой прямо сейчас, чтобы заранее устранить будущие угрозы.

Он мог устранить Мелкит Эль-Хайю и других архимагов, а также лидеров каждого рыцарского ордена. Если разобраться с ними прямо сейчас, их силы, скорее всего, сократятся более чем наполовину.

Это была забота, подобающая его положению герцога Хельмута. Для него все люди,

сражающиеся внизу, были врагами Хельмута. Как герцог, Гавид хотел уничтожить их до того, как они станут окончательной угрозой для империи демонов.

Другой вопрос, над которым он мучился, был задан им не как герцогом Хельмута, а скорее как Клинком Заточения. По сути, его беспокоил внутренний демон. Проще говоря, Гавид тоже тосковал по дням войны.

Он хотел встретиться со своими врагами на поле боя. Он хотел столкнуться в лобовой битве с уважаемыми ныне человеческими силами.

Во время войны три века назад такие лобовые столкновения были редкостью. Ближе всего к лобовому столкновению было, когда Вермут Отчаяния вел свой отряд через горы Сороконожки. Гавид во главе Черного тумана и армии демонов встретил их на Красных равнинах, прямо перед воротами замка Короля Демонов Заточения.

Битва была напряженной и приятной. Он жаждал вновь испытать подобное сражение.

— Если ты не знаешь, что делать, почему бы просто не следовать воле Короля Демонов Заточения? — с улыбкой прошептала Гавиду Нуар.

Дилемма Гавида в конечном итоге свелась к простому выбору: достать меч или нет.

Нуар, естественно, надеялась на последнее. Она хотела, чтобы Юджин одержал победу в войне и чтобы армия, следующая за Юджином, стала достаточно сильной, чтобы угрожать Вавилону.

Нуар рассуждала: «Ты придешь ко мне только перед тем, как взойти на Вавилон».

Ее улыбка стала еще глубже, когда она задумалась над этой мыслью. Тем более что она желала Юджину славной победы. Чтобы этот человек сиял ярче всех на свете. В тот момент, когда он шел вперед, чтобы достичь своего славного момента, исполнить желание, которое он вынашивал триста лет, Нуар была готова вырвать жизнь у своего возлюбленного Хамела.

Она повергла бы его в пучину отчаяния. Она распространит это глубокое чувство потери и уныния на всех, кто любил и следовал за Хамелом. В конце концов, именно Нуар завладеет Хамелом, и мир рухнет после его смерти.

Одна только мысль об этом вызывала столь сильное эйфорическое возбуждение, что Нуар, сама того не осознавая, обхватила себя за плечи и задрожала.

Да, она приняла решение. Если Гавид решит спуститься прямо сейчас и заняться скучным делом - тайно орудовать своим клинком, - Нуар всеми силами будет противостоять ему.

— Воля Его Величества Короля Демонов, — пробормотал Гавид.

Нуар уловила внутреннее смятение Гавида, но он не мог сделать того же. Он был слишком занят своими насущными проблемами.

— Да. — В конце концов Гавид криво улыбнулся и кивнул.

Король Демонов Заточения желал, чтобы Герой поднялся в замок Короля Демонов.

Он боялся, что однажды Герой станет угрозой для Хельмута. Но эта мысль сама по себе вызывала недоверие к Королю Демонов Заточения. Гавид отогнал от себя затянувшиеся сомнения.

Какими бы сильными ни становились люди, в присутствии Короля Демонов Заточения они были ничтожны. И что с того, что нынешние демоны были недостаточно сильны, чтобы победить людей? Это не имело значения. В самом сердце Пандемониума, столицы Хельмута, стоял Вавилон, где обитал Великий Король Демонов.

— Ты непустишь меня? — спросил Гавид, когда его мысли улеглись.

— О боже, что за возмутительные слова. Ты хочешь сказать, что желаешь остаться со мной наедине в моей комнате прямо сейчас? — Нуар ответила с прямым выражением лица.

Гавид скривился в ответ, но не в шутку, а с искренним разочарованием. Он нахмурился.

«Что вообще говорит эта безумная женщина?» — Гавид воздержался от дальнейших расспросов и тут же перевел взгляд вниз.

— Фух... — он тихо вздохнул, глядя на землю внизу.

Королевский дворец теперь был захвачен призраком. Монстры, словно приливная волна, хлынули из руин замка. Даже Гавиду, демону со стажем, эта сцена показалась совершенно чуждой.

В конце концов, люди - это всего лишь люди. Даже если они заключали договоры с демонами или Королями Демонов, чтобы обрести темную силу, они не переставали быть людьми. Именно поэтому Эдмунд Кодрет, бывший Посох Заточения, мечтал стать существом, выходящим за рамки человеческого.

Но это... это было другое.

Гавид непроизвольно сглотнул.

Люди перестали быть людьми после того, как их поглотила темная сила призрака. Из одного человека рождалось несколько чудовищ. Эти чудовища не были ни демонами, ни демоническими тварями. Тогда... кем же они были?

Гавид подвел итог: Я не уверен, что это такое, но...

Они были опасны. Несмотря на огромное расстояние между ним и чудовищами, он инстинктивно понимал это.

Эти существа, воющие и несущиеся вперед, представляли угрозу не только для людей, но и для демонов. Хотя это казалось несколько нелепым, он не мог не думать, что неопознанные монстры представляют угрозу для всего живого.

«Возможно ли воспроизвести таких существ, наделив людей темной силой?» — задался вопросом Гавид.

Он и представить себе не мог, что такое возможно. Выражение лица Гавида ожесточилось при этой мысли.

Возможно, судить было еще рано, но, похоже, не существовало никаких существенных ограничений на создание таких монстров для призрака. Множество существ можно было воспроизвести, просто напав на людей темной силой. Другими словами, призрак мог создать армию, состоящую из бесконечного количества таких монстров.

Была ли эта сила у Короля Демонов Разрушения? Гавид не был уверен. Он прожил долгую жизнь, но очень мало знал о Короле Демонов Разрушения.

С другой стороны, Нуар неосознанно схватилась за грудь, когда увидела наплыв монстров.

Что это было за чувство?

Она впервые видела такую сцену и таких монстров, но чувствовала жуткое дежавю. Как будто она уже видела все это раньше.

Нуар Джабелла была сильна. Такие пустяковые монстры не представляли угрозы для ее жизни. Даже сейчас, глядя на них сверху вниз, она не чувствовала угрозы своей жизни, хотя и признавала их опасность. Она была уверена, что, даже если бы эти твари набросились на нее, она смогла бы с легкостью отмахнуться от них и уничтожить.

Но почему? Почему при виде этих существ ее сердце тяжелело?

...Тяжесть на сердце?

Это был не страх.

Тогда что же это за эмоция, которую она испытывала?

В голове раздался треск. В ее мыслях пронеслась незнакомая сцена, которую она никогда раньше не видела. Там было бесчисленное множество монстров и знакомых ей людей, которые умирали толпами. В какой-то момент, когда терпеть больше не было сил, она бросилась на...

— ?..

Это было незнакомое воспоминание.

Нуар тут же подняла палец и погрузила его в голову. Длинный палец пронзил череп и разорвал мозг.

Она выбрала столь радикальную меру по одной простой причине: не хотела вспоминать неизвестные ей воспоминания и не хотела, чтобы эти воспоминания превратили ее в того, кем она не являлась. Но даже когда ее пальцы разминали и смешивали мозговое вещество, возникающие воспоминания не прекращались.

Гавид не мог уделить ей никакого внимания со стороны Джабелла-фейса. Его взгляд был прикован к полю боя внизу. Он не мог отвлечься ни на мгновение.

Лайонхарт только что спустился в королевский дворец. Сейчас он противостоял призраку, восседавшему на троне.

Черное пламя, словно крылья, взмывало вверх с его спины.

Юджин положил правую руку на левую грудь.

Гавид невольно затаил дыхание, наблюдая эту сцену. Эта уникальная поза с рукой, прижатой к сердцу, заставила Гавида вспомнить кого-то из эпохи войны.

«Уничтожение...» — Гавид вздохнул.

Но его мысли были прерваны.

Из левой груди Юджина потянулся багровый свет. Этот свет совершенно не походил на технику Хамела Уничтожения, которую Гавид только что вспомнил.

Однако глаза Гавида расширились, и он схватился за рукоять Славы на поясе. Несмотря на огромное расстояние, свет, запечатлевшийся в его зрачках, был настолько сильным, что пробудил его инстинкты.

Нуар уже видела этот свет раньше. Это был тот самый свет, который погасил жизнь Айрис после того, как она превратилась в Короля Демонов Безумия.

Она была... поражена, когда впервые увидела этот свет. В неизвестном свете она почувствовала силу, отличную от света Лунного Клинка, огня Формулы белого пламени и сияния Святого меча.

Когда Нуар впервые увидела этот свет, она не смогла определить его происхождение. Он был все таким же. Нуар так и не поняла, что означает этот свет. И все же по какой-то причине... какое-то место в глубине ее памяти подсказывало ей, что этот свет был чем-то ей знаком.

Она не хотела знать. Она не хотела вспоминать. Ей отчаянно хотелось избавиться от этих неизвестных воспоминаний, зарывшись поглубже в собственную голову.

Но неизвестные воспоминания продолжали лезть в ее голову.

«Я узнаю это». — В конце концов Нуар была вынуждена сдаться.

Свет, вырвавшийся из его груди, тут же превратился в меч.

Это был божественный меч древнего Бога Войны Агарота и божественный меч Юджина Лайонхарта, которому поклонялись как Герою.

Расстояние между Юджином и призраком мгновенно сократилось, как только Юджин обнажил Божественный меч. Как и Абсолютный указ Сиенны, Божественный меч Юджина был пропитан абсолютным правилом, от которого невозможно уклониться.

Меч из красного света приближался к призраку и проникал все ближе и ближе. На таком расстоянии уклониться от удара было невозможно. Даже если бы призрак бежал на край земли, багровый свет преодолел бы пространство и время и пронзил бы бегущего призрака насквозь.

Память, которой обладал призрак, не могла постичь чудо этого меча, но интуиция, которую он приобрел, став Воплощением Разрушения, позволила ему понять абсурдную силу Божественного меча.

Уклониться от атаки было невозможно. Поэтому у него оставалось только два варианта действий: либо парировать атаку, либо защищаться от нее.

«Можно ли ее заблокировать?» — задался вопросом призрак, но не стал терять времени на раздумья. Призрак тут же выхватил клинок и попытался заблокировать Божественный меч.

В момент удара, а точнее, незадолго до него, к призраку пришло осознание.

«Он сломается».

И действительно, его мысли актуализировались. Меч, созданный призраком, не смог противостоять Божественному мечу. Его темная сила была рассечена на части и рассеялась. Свет Божественного меча прорезал тело призрака.

В тот момент, когда его тело было разрезано, призрак осознал: «Я знаю этот меч».

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4556479>